

Лексико-грамматические базы данных и сравнительное изучение русских диалектных акцентных систем¹

Lexico-grammatical databases and comparative study of Russian dialectal accentuation systems

Тер-Аванесова А. В. (teravan@mail.ru)

Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН

Крылов С. А. (krylov-58@mail.ru)

Институт востоковедения РАН, Институт системного анализа РАН

С помощью СУБД StarLing обогащена ранее построенная база данных по русским говорам с различением двух фонем «типа о». Включение в нее данных нескольких говоров позволило провести сравнение их акцентных систем. Проведена акцентологическая разметка базы данных.

1. Лексико-грамматические базы данных по двум русским говорам — среднерусскому говору с. Пустоша Шатурского р-на Московской обл. (далее Пуст.) и севернорусскому слободскому говору дд. Арзубиха, Захариха и Злобиха Харовского р-на Вологодской обл. (далее Сл.) — представляют собой полные описания этих говоров в рамках имеющихся корпусов текстов. Поскольку корпусы текстов содержат не только расшифровки аудиозаписей «спонтанной» («связной») речи носителей говоров, но и ответы на обширные вопросники, ориентированные на сбор морфологических, акцентологических, фонетических данных, то даже небольшие по объему корпусы достаточно полно охватывают исконную лексику говора и демонстрируют все существенные словоизменительные и акцентуационные классы слов.

Помимо названных, были созданы базы данных южнорусских говоров с. Новоселки Рыбновского р-на Рязанской обл. (Нов.), задонского (дд. Гнилуша и Воскресеновка Задонского р-на Липецкой обл.) и калужского (дд. Пеневичи, Бояновичи, Кудрявец Хвастовичского р-на Калужской обл.) (Пен.).

В результате появилась возможность сравнения говоров с помощью СУБД StarLing.

Выбор говоров обусловлен тем, что все они имеют так называемый «семифонемный» ударный вокализм: в них различаются две фонемы «типа о» и две фонемы «типа е». Фонетические реализации фонем «типа о» и «типа е» в говорах в общем виде можно описать так: фонемы /*o*/ («о закрытое») и /*ie*/ («е закрытое») представлены монофтонгами верхне-среднего, реже — среднего подъема и дифтонгоидами типа *yo*, *ye*, фонемы /*o*/ («о открытое») и /*e*/ («е открытое») представлены монофтонгами средне-нижнего подъема и дифтонгоидами типа *ou*, *eu*. Этот тип вокализма в русских говорах довольно редок; однако благодаря ему говоры приобретают особую историческую и типологическую значимость.

Различие фонем «типа е» и «типа о», как известно, обусловлено исторически: /*ie*/ восходит к праслав. **ě*, /*e*/ — к **e* и **ь*. Распределение двух *o* в русском описывается правилом: фонема /*o*/ выступает на месте **o* под автономным ударением, фонема

¹ Авторы благодарят В. И. Беликова за высказанные им замечания к статье и А. С. Касьяна за помощь в подготовке текста. Работа выполнена при поддержке Программы АИФН РАН «Генезис и взаимодействие социальных, культурных и языковых общностей», проект «Восточнославянский диалектный корпус: праславянское наследие и лингвогеография» и проект «Генезис балто-славянской языковой общности: акцентологический аспект».

/о/ — на месте *о под автоматическим ударением², на месте *ѡ, *е, *ь [Зализняк 1985: 173–179]. Правило распределения фонем /ѡ/ и /о/ в русском было установлено А. А. Шахматовым [Шахматов 1914] и Л. Л. Васильевым [Васильев 1929] и сформулировано ими в терминах слоговых интонаций.

Правило Васильева — Шахматова устанавливает связь современных рефлексов *о с характером праславянского (или древнерусского) ударения словоформ, в фонемный состав которых эти гласные входят. В сфере действия правила тем самым находятся словоформы исконных слов, ударение которых сохраняет свое старое место (и заимствований, вошедших в русский язык до того, как автономное и автоматическое ударение совпали). В качестве такого класса слов в русском языке обычно рассматривались непроемные существительные муж. рода. Тот или иной тембр корневого о словоформ, ударение которых в истории языка изменило свое место, более поздних заимствований и новообразований, обусловлен иными закономерностями, нежели правило Васильева — Шахматова. Между тем зависимость рефлексов *о от характера праславянского ударения никогда не рассматривалась на достаточно большом материале слов какого-либо класса. Многочисленные примеры выравнивания огласовки корней заставляют опасаться, что и в обычно считавшихся архаичными категориях случаев также могли происходить процессы выравнивания.

С помощью СУБД StarLing проведено сравнение акцентуации непроемных слов во всем имеющемся корпусе материалов с целью выяснить степень близости систем разных говоров и установить, какая связь существует между огласовкой корней, содержащих *о, с синхронной акцентуацией слов (синхронными диалектными акцентными типами) и древнерусской (праславянской) акцентуацией тех же слов (их праслав. акцентными парадигмами).

В лексико-грамматической базе данных информация о словоформе включает:

- (76) словоформу в фонемной транскрипции;
- (77) грамматическую помету;
- (78) акцентный тип (далее а. т.);
- (79) соответствие праславянской акцентной парадигме (далее а. п.).

² Фонетическое различие автономного (фонологически значимого) ударения и автоматического (фонологически тождественного безударности) предположительно существовало в древнерусском языке; впоследствии оба ударения совпали в едином современном ударении, см. [Зализняк 1985: 119–121]. Автономное ударение было характерно для ортотонических словоформ, автоматическое ударение — усиление начального слога словоформы или проклитико-энклитической группы в определенных фразовых условиях — было характерно для форм-энклименов [Дыбо 2000: 25–30]. Считается, что автономное ударение реализовалось в «восходящей», а автоматическое — в «нисходящей» интонации ударного слога; уточнения этого положения см. в [Дыбо 2000: 27–28].

Разметка базы данных позволяет сравнивать друг с другом:

- (1) акцентные контуры, представленные в разных говорах у данной словоформы;
- (2) акцентные кривые, представленные в разных говорах у данной лексемы;
- (3) списки слов, входящих в разных говорах в данный акцентный тип;
- (4) списки слов различных синхронных акцентных типов, относящихся к данной праславянской акцентной парадигме.

Базы данных позволяют тем самым выполнить акцентную реконструкцию на имеющемся диалектном материале и соотнести ее с праславянской акцентной реконструкцией. Базы данных в формате StarLing позволяют получить различными способами упорядоченные списки слов (словоформ) с корневым ударным о того или иного тембра, снабженных пометами, относящимися к разным уровням акцентологического описания.

Ниже приводятся основные результаты исследования на материале существительных муж. рода.

2. Наборы «стандартных» акцентных типов (акцентных кривых) существительных муж. рода в говорах одинаковы; они показаны в таблице 1. Кроме того, в Сл. имеется особый а. т. С1 у четырех основ на *-ень* (*грѣбень, ремень, слѣзень, чѣрень*; противопоставлен а. т. С, к которому относятся *блудень, вѣтень, камень, корень, кочень, кремь, лёжень, парень, перстень, стѣржень, шкворень*); от «стандартного» а. т. С он отличается начальным ударением формы *gen.pl*. Как особый а. т. С2 можно рассматривать акцентные кривые, отличающиеся от а. т. С нафлексивным ударением счетной формы (например, *gen. гуся, num. гуся, in. гусѣм*, и т. д.). К а. т. С2 в говорах относится по два-три слова, и лишь в Сл. их семь (*гусь, грудь, клох, раз, рог, шаг, час*). Некоторые слова имеют индивидуальные акцентные кривые, наиболее важные из них рассмотрены ниже.

3. Распределение лексем муж. рода по а. т. в говорах различается деталями, в целом совпадая с тем, что представлено в литературном языке. У отдельных слов отмечается колебание а. т. (*творог, под* в Пуст., *потолок* в Сл., *хворост* в Нов. и др.).

Соотношение рефлексов *о в корнях существительных муж. рода с а. т. (А, В, С, D) последних, наблюдаемыми в говорах, показано в таблице 1³.

³ Слова, имеющие в говорах одинаковую акцентуацию и одинаковый фонемный состав, приводятся без географических помет. Они даны в условной записи, близкой к фонемной. Варианты /ѡ/ передаются буквой ѡ (*стал*), варианты /о/ — буквой о.

Таблица 1

	А	В		С	D	
nom. sg.	<i>морóз</i> <i>колóдезь</i>	<i>кòт</i> <i>кòнь</i>	<i>плòд</i> <i>гвоздь</i>	<i>гòд</i> <i>гòсть</i>	<i>бор</i> <i>ро́й</i>	<i>бо́й</i>
gen. sg.	<i>морóза</i> <i>колóдца</i>	<i>кòтá</i> <i>кòня</i>	<i>плòдá</i> <i>гвозд́я</i>	<i>гòдa</i> <i>гòст́я</i>	<i>бòра</i> <i>ро́йa</i>	<i>бо́йa</i>
loc. sg.	<i>морóзе</i> <i>колóдце</i>	<i>кòтиé</i> <i>кòниé</i>	<i>плòдиé</i> <i>гвоздиé</i>	<i>гòде/гòду́</i> <i>гòсте</i>	<i>бору́</i> <i>ро́йу́</i>	<i>бо́йу́</i>
nom. pl.	<i>морóзы</i> <i>колóдцы</i>	<i>кòты́</i> <i>кòни́/кòни</i>	<i>плòды́</i> <i>гвозди́</i>	<i>гòды/гòдá</i> <i>гòсти</i>	<i>боры́/борá</i> <i>ро́и</i>	<i>бо́и</i>
gen. pl.	<i>морóзов</i> <i>колóдцев/-ей</i>	<i>кòтòв</i> <i>кòнèй</i>	<i>плòдòв</i> <i>гвоздèй</i>	<i>гòдòв</i> <i>гòстèй</i>	<i>борòв</i> <i>ро́йòв</i>	<i>бо́йòв</i>

Примечания к таблице. А.т. С и D противопоставлены только в формах loc.sg. и п.-асс.pl. с окончанием *-ы/-и*. В п.-асс.pl. это противопоставление у многих слов нейтрализовано в результате распространения ударного окончания *-á*, которое во всех говорах, а особенно в Нов. и Пуст., встречается у значительно большего числа слов, чем в лит. языке.

К а. т. С отнесены слова с начальным ударением в формах ед. числа и в форме п.-асс. pl., имеющей окончание *-ы/-и*, и ударением на окончании в прочих формах мн. числа. Многие слова а. т. С с основами на твердый согласный и *j* имеют ударное окончание loc.sg. *-ý* (наряду с безударным окончанием *-e* или как единственно возможное) и ударное окончание п.-асс. pl. *-á* (наряду с безударным окончанием *-ы/-и* или как единственно возможное). Все слова с ударным окончанием п.-асс.pl. *-ы́/-и́*, а также слова, у которых наряду с *-ы́/-и́* отмечено окончание *-á*, отнесены к а. т. D. У слов а. т. D в loc.sg. встречается только окончание *-ý*.

Таблица показывает, что непроезженные существительные муж. рода на месте **o* имеют в корнях фонему /*o*/, если они относятся к а. т. А, и фонему /*o*/, если они относятся к а. т. С. Слова а. т. В и D, делятся на две группы: с /*o*/ и /*o*/ в корне. Огласовка корня, таким образом, не всегда напрямую соотносена с синхронным акцентным типом слова.

4. Соотношение огласовки корней существительных муж. рода с праславянской акцентуацией последних выглядит следующим образом.

4.1. Праслав. а.п. а сохраняется практически без изменений, отражаясь в а. т. А. Словоформы а. т. А ведут себя как оротонические: их основы содержат под ударением /*o*/ < **o* и у них отсутствует перенос ударения на приставки.

К а. т. А относятся слова, у которых в праславянском реконструируется «старый акут»: *горòх*, Пуст. *пѣддорòжник*, Сл. *зорòд* 'сушило для сена', Пуст.Нов. *колóдезь* (ген. *колóдца*), *морóз*, *порòз*, *порòм* (но Пуст. *порòм* — неосвоенное слово?).

Свойствами оротонических словоформ обладают формы приставочных и приставочно-суффиксальных девербатов с неподвижным ударением на корне: *зверобòй*, *забòр*, *убòр*, *завòд*, *полёвòд*, *свòд*, (*у*)*повòйник*, *навòз*, *завòр* (Сл.

'раздвижные ворота', Пуст. 'калитка'), *поворòт*, *розговòр*, *сгòн* 'выгон скота в стадо', *самогòн*, *прогòн* 'переулок', Сл. *огорòд* 'изгородь', Сл. *повòст* 'погост', *удòй*, *подòйник*, *пустозвòн*, (*над-*, *под-*)*зòр*, (*у*)*покòйник*, *укòл*, Сл. *тынокòв* (вид изгороди), Пуст. *покòн* 'канун праздника', (*по-*, *сено-*) *кòс*, *укрòп*, *улòв*, *налòз*, *запòр*, (*на-*, *у-*)*рòд*, Сл. *нарòст* 'поколение', *подрòсток*, Сл. *суслòн* 'укладка ржаных снопов', *засòл*, Пуст. *отстòй* 'осадок', Сл. *росстрòй* 'огорчение', *затвòр*, *потòк*, Сл. *потòшник* 'водосточный желоб', *востòк*, *подтòпок*, (*в-*, *об-*, *по-*, *при-*, *про-*)*хòд*, Пуст. *потолòк*, ген. *потолòка* (/ *потолòк*, ген. *потолòка*, а. т. В). Эта словообразовательная и акцентуационная модель появляется уже в праславянском, но, как видно из списка, в говорах в нее включены и более поздние образования. То же относится к большинству отыменных производных а. т. А: *подборòдок*, *ворòбушек*, *втòрник*, *колокòльчик*, *робòтник*, *рòдственник*, *срòдник*, *охòтник*, *сапòжник*. Исключением являются относящиеся к а. т. А диминутивы с суффиксами *-ик*, *-ышок*, огласовка корня которых повторяет огласовку корня производящих слов: *кòлышок*, *кòтик*, *нòжык*, *стòлик*, *хвòстик* (ср. *кòл*, *кòт*, *нòж*, *стòл*, *хвòст*), *гвòздик*, *гòдик*, *грòбик*, *дòмик*, Сл. *кòчик*, *лòмик*, *нòсик*, *снòпик*, *пòлик* (ср. *гвоздь*, *год*, *грòб*, *дом*, *коч*, *лом*, *нос*, *сноп*, *пол*).

4.2. Праслав. а. п. *b* отражается в а. т. В также практически без исключений; все словоформы а. п. *b* оротонические, что согласуется с развитием корневого **o* > /*o*/ под ударением: *батòг*, *двор*, *жывòт*, *кòл*, *кòнь*, *кòт*, *нòж*, *пирòг*, *поп*, *скòт*, *стòл*, *ствòл*, *толòр*, *хвòст*, Пуст.: *бòб*, *клоп*, *корòль*, *пòд* (/ *под*, ген. *пòда*), *сноп*, *творòг*, *хвош*, Нов.: *клоп*, *мазòль*, *пòд*, *сноп*, *хварòст*, (/ *хвòраст*, ген. *хвòръсту*), Сл. *пòст*.

Исключением из правила Васильева — Шахматова является развитие **z* > /*o*/ в Пуст.Сл. *крòт* (но Лек.Нов. *крòт*).

4.3. Рефлексы праслав. а.п. с и д показаны в таблице 2. Они зависят от старого типа основы существительного, а у **и*-основ — от праслав. количества корневого гласного. Характер рефлексов а. п. с и *d* у существительных муж. рода указывает на принадлежность говоров к «восточному» типу позднепраславянских диалектов [ОСА 1990: 155–159].

Таблица 2

Корневой праслав. гласный	*o-основы		*u-основы		*i-основы
	долгий	краткий	долгий	краткий	долг., кратк.
а. п. <i>c</i>	С	С	Д	С, особ. рефлекс	С
а. п. <i>d</i>	С, Д, В	С, Д, В, особ. рефлекс	Д, В, особ. рефлекс	Д, В, особ. рефлекс	С, Д, В

Словоформы существительных м. рода а. п. *c* и *d* с ударением на начальном слоге должны рассматриваться как рефлекс форм-энклиноменов: у них отмечается перенос ударения на предлоги и под ударением на месте *o выступает фонема /o/.

4.3.1. Ниже приводится список слов а. т. С с корневым *o, в который также включены (на основании имеющихся у них признаков а. т. С) *singularia tantum*, слова с осложненной основой мн. числа и слова, у которых формы мн. числа не были зафиксированы при сборе материала.

бог, бок, бор, бóров 'часть дымохода', 'поросёнок', 'толстяк', брод, воз, вóлок 'отрезок пути', вóлок, вор, вóрон, вóрот, вóрох, воск, Сл. гвóздь, гóвор, год, гóлод, гóлос, гóлубь, Пуст. гон 'брачный период у лосей', гóрод, гость, гроб, гром, Сл. дой, дом, Сл. дор 'росчисть в лесу', звон, зной (Сл. Пуст. 'жара', Нов. 'хóлѣднѣ ил' жáркѣ'), зоб, зов (Сл. Пуст. 'брачный период у некоторых животных'), Сл. Нов. клок, Сл. Пуст. кóготь, кóлокол, кóлоб (Пуст. 'лепешка', Сл. 'жмых из льняного семени'), кóлос, ком, кон, кóрень, кóроб, Сл. кóчень, Сл. лóкоть, лов, лом 'орудие', 'сломанные вещи', 'ломота', Пуст. лось, мозг, мóлот, мор, Пуст. мóст 'мост; сени', Пуст. нóготь, нóкоть 'ноготь, коготь', нóров, Сл. Нов. нос, óкунь, Сл. óстров 'нехоженная часть леса', Нов. под, пол 'пол' (Нов. устаревш. 'земляной пол'), 'половина', Пуст. пóломень, пот, Сл. Нов. рог, род, рост, Нов. плод, пóлоз, пóрох, сóболь, сок, сóкол, сóлод, сор, стог, Нов. стон, стóрож, твóрог, ток 'гумно', 'брачный период у птиц и змей'; 'электрический ток', тóполь, хвóрост, хóбот 'часть колодца-журавля', 'хобот слона', ход, хóлод. Производные а. т. С: дóговор, óбод, óкорок, пóгреб, пóдпол, пóйезд, пóяс, прóтивень, Сл. Нов. óсек 'изгородь из свежесрубленных деревьев', Пуст. Нов. пóдмъст 'подпол', Сл.: óпорос, óтвод 'ворота', óцеп 'жердь, на которой подвешена колыбель; часть колодца-журавля'.

*u-основа а. п. *c* дом в говоре Пуст. имеет нафлексное ударение в форме ген.сг. в конструкциях с предлогами *из, от*: *из домá, при ниéd дóма, до дóма*; *u-основа а. п. *c* *слиед* — нафлексное ударение в ген.сг.: *слéдá, при нум. слиédѣ, dat. по слиéду, in. слиédѣм, ном. pl. слéды ~ слéдá, gen. слéдóф*, т. е. оба слова обнаруживают следы акцентной кривой а. п. *c* *u-основ [Дыбо 2000: 23].

4.3.2. Долготные и краткостные односложные *o-основы а. п. *d*, долготные *u-основы а. п. *d* и *c* образуют а. т. Д с начальным ударением форм ед. числа

и нафлексным (при п.-асс.рл. *-ý/-ú*) — форм мн. числа. Начальноударные формы слов а. т. Д являются рефлексами форм-энклиноменов (/o/ < *o в корне под ударением, факультативная оттяжка ударения на предлоги):

слова с корневым *o > /o/, Пуст.: *гроб, ход*, Сл.: *бор, брод, гроб, клок, лом, мост* 'настил из досок: пол, мост', *рой*, Нов.: *пол*.

4.3.3. Прямым отражением а. п. *d* является а. т. В нескольких *u-, *o-, *i- и консонантных основ с рефлексами форм-энклиноменов в п.-асс.сг., а у *i- и консонантных основ — также в п.-асс.рл., при нафлексном ударении прочих форм парадигмы.

Слова с корневым *o > /o/: *вол, дрозд, сом, хорь*, Сл. *гроздь, клоп, коч* 'кочка', *плод* (/D), *под* (/D), *сноп* (/D); Пуст. *плод, гвоздь, лóкоть, (под)*; Нов. *гвоздь, нóготь, лóкоть, лось* (/C), *мост, пост*.

У нескольких слов а. п. *d* представлено варьирование а. т. С/В. Пуст.: *o — *рок, нум. двá рогá, gen. рогá, in. рогѣм, n. pl. рогá; нос, gen. нóса, íт. нóса, in. нóд нѣсѣм/под нóсѣм /пѣд носóм, n. pl. носá; *ѣ — горп, gen. горбá, instr. гóрбѣм, loc. нѣ горбу, ном. pl. горбá*. Нов. *лос'*, *нум. два лас'á, gen. лóс'á ~ лас'á, in. за лóс'ам, n. pl. лóс'и*; с корневым *ѣ: *волк, асс. валкá/вóлка; плот, íт. платá, gen. плóта/платá, n. pl. платá*.

Таким образом, у довольно большого числа слов хотя бы в одном говоре зафиксирован а. т. В с рефлексами форм-энклиноменов в п.-асс.сг. (1) Во всех говорах это представлено у зоонимов, *u-основ *вол, сом, дрозд*, к которым примыкает *jo-основа *хорь*. (2) В средне- и южнорусских говорах а. т. В с рефлексами форм-энклиноменов в корне имеется у *i- и консонантных основ (*гвоздь, локоть, ноготь, лось*), причем в Нов. Пен. более последовательно, чем в Пуст., тогда как севернорусские говоры Сл. и Ихалицы [Брок 1907] переводят эти слова в а. т. С. (3) *o- и *u-основы *плод, рог, мост, нос* встречаются только с корневой /o/ и обнаруживают следы нафлексного ударения в формах ед. числа в говорах Сл., Пуст., тогда как в Нов., Пен., Их., Леке [Шахматов 1914] у них стабильно представлено начальное ударение. (4) *o- и *u-основы *клоп, сноп, пост, под* в среднерусских говорах Пуст. и Леки стабильно показывают а. т. В и корневую /ω/ (рефлекс а. п. *b*), тогда как в севернорусском говоре Сл. представлено колебание а. т. В/С, В/D и корневая /o/, т. е. обнаруживается хотя бы в качестве вариантного, рефлекс а. п. *d*. Говоры Пен., Нов. занимают промежуточное место.

Несомненно, что системы Сл., Пуст., Нов., Пен., Их. и Леки являются развитием одной и той же акцентной системы. Представляется, что архаичное состояние системы представлено в Пуст. и Нов., с рефlekсами а. п. *b* в (4) группе примеров и а. п. *d* — в (1) группе примеров (у **u-*, **i-* и консонантных основ). Различие между Пуст. и Нов., помимо акцентуации и огласовки отдельных основ, заключается в последовательном наосновном ударении форм ед. числа **o-* основ а. п. *d* в говоре Нов. и следах нафлексионного ударения — в Пуст. В севернорусском говоре Сл. лишь зоонимы стабильно сохраняют а. т. *B* < а. п. *d*, тогда как **i-* и консонантные основы а. п. *d* последовательно переведены в а. т. *C*, а у твердых основ наблюдается взаимное влияние а. т. *B* и *C* в формах ед. числа.

4.4. Различия в огласовке корней бесприставочных отглагольных существительных муж. рода, оканчивающихся на **oj* (**jo-*основы, **ju-*основа *зной*), связаны с праславянской а. п. производящего глагола. Те из них, которые имеют формы мн. числа, синхронно относятся к а. т. *D*, остальные имеют накоренное ударение в формах ед. числа.

Производные от глаголов а. п. *a*: Нов. *бѡй*, gen. *бѡѡа*, n.pl. *баі*, Пуст. *бѡй*, gen. *бѡѡѣъ*, n.pl. *боі*; Сл. *бѡѡ/боі*; Нов. *рѡй* (но Пуст. *роі*, gen. *рѡѡѣъ*, n.pl. *роі*); Сл. *стрѡѡй*, Пуст. *стрѡѡй*, gen. *стрѡѡѣъ*, n.pl. *стрѡѡѣъ*.

Производные от глаголов а. п. *c*: Пуст. *воі*, gen. *вѡѡѣъ*; Пуст. *гнѡѡй*, gen. *гнѡѡѣъ* (но также *гнѡѡй*, gen. *гнѡѡѣъ*), Сл. *гнѡй*; *зной*, gen. *знѡѡѣъ* (всюду).

Литература

1. *Васильев 1929* — Л. Л. Васильев. О значении каморы в некоторых древнерусских памятниках XVI–XVII вв. К вопросу о произношении звука о в великорусском наречии. Л., 1929.
2. *Дыбо 2000* — В. А. Дыбо. Морфонологизированные парадигматические акцентные системы. Типология и генезис. Т. 1. М., 2000.
3. *Дыбо, Замятина, Николаев 1990* — В. А. Дыбо, Г. И. Замятина, С. Л. Николаев. Основы славянской акцентологии. М., 1990.
4. *Зализняк 1985* — А. А. Зализняк. От праславянской акцентуации к русской. М., 1985.
5. *Крылов, Тер-Аванесова 2006* — Крылов С. А., Тер-Аванесова А. В. Лексико-грамматические базы данных как инструмент диалектологического описания // Лауфер Н. И., Нариньяни А. С., Се-
легей В. П. (ред.), Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии. Труды международной конференции «Диалог'2006» (Бекасово, 31 мая — 4 июня 2006 г.). М.: Издательство РГГУ, 2006, с. 493–497.
6. *Крылов, Тер-Аванесова 2009* — Крылов С. А., Тер-Аванесова А. В. Использование лексико-грамматических баз данных в русской диалектной лексикографии // Кибрик А. Е. (ред.), Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии. Вып. 8 (15). По материалам международной конференции «Диалог'2009» (Бекасово, 27–31 мая 2009 г.). М.: РГГУ, 2009, с. 471–475.
7. *Шахматов 1914* — А. А. Шахматов. Описание Лекинского говора Егорьевского уезда Рязанской губернии // Известия ОРЯС 1913. СПб, 1914. Т. 18, кн. 4. С. 171–220.